

Анатолий Шестаев

Смерть на Арбате

*Об убийстве
губернатора
Колымы*

Анатолий Шестаев

**Смерть на Арбате. Об
убийстве губернатора Колымы**

«Издательские решения»

Шестаев А.

Смерть на Арбате. Об убийстве губернатора Колымы /
А. Шестаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902217-2

Автор рассказывает как происходило расследование нашумевшего убийства «хозяина Колымы», как говорится, изнутри. Что препятствовало следствию, какие основные версии убийства выдвигались, кому выгодно была смерть губернатора — читайте в этом рассказе.

ISBN 978-5-44-902217-2

© Шестаев А.
© Издательские решения

Смерть на Арбате Об убийстве губернатора Колымы

Анатолий Шестаев

© Анатолий Шестаев, 2018

ISBN 978-5-4490-2217-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рабочий день практически уже закончился. Синегоров, просматривая дневную почту, предвкушал завтрашнюю поездку на охоту. Наконец-то отдохну пару дней на природе – чиркая очередную резолюцию – думал он. В этом месяце ему никак не удавалось оторваться от повседневных дел, совещаний, заседаний, отчетов и всякой прочей суеты, сопутствующей руководителям оперативных подразделений УВД и долженствующей изображать гиперактивную деятельность органов внутренних дел.

Год складывался удачно, показатели хорошие, впереди отпуск за позапрошлый год. Наложив последнюю визу, Синегоров расписался и поставил дату: 18.10.02 г. Машинально глянул на часы: 17 часов 30 минут. И как всегда неожиданно заверещал телефон прямой связи с Карабановым – начальником службы криминальной милиции области. Тревожно взволнованным голосом он пригласил Синегорова на совещание к 18 часам, не объясняя причины! Что-то случилось и видимо в Москве и как всегда некстати – подумал Синегоров и начал складывать бумаги в сейф. Через 10 минут он уже ехал в УВД. На улице темнело, подмораживало и люди торопились с работы по домам и вдруг водитель Саня спросил, правда ли что Гудкова в Москве убили. И тут Синегорова наконец осенило: «Точно! Поэтому нас и собирают». Саня пояснил, что ему жена звонила полчаса назад и говорила, что по Интернету передали об убийстве Гудкова.

Этого следовало ожидать, закономерный итог – печально думал Синегоров. – Сколько же человеку надо, а с собой ничего не заберешь.

В кабинете Карабанова собирались начальники отделов и управлений. Рассаживались по своим местам и по лицам некоторых Синегоров определил: кое-кто уже знает. Но большинство недоуменно спрашивали друг друга – зачем, мол, собрали. У Карабанова был озабоченный вид, он с кем-то разговаривал по телефону. Вдруг распахнулась дверь и все сразу без команды встали – в кабинет как всегда стремительно влетел генерал Быстров. Сев во главе стола, он тут же сообщил, что час назад в Москве на Арбате убит выстрелом из пистолета губернатор области Гудков, убийца скрылся. Большинство руководителей были ошеломлены, но все сошлись в одном что убийца и заказчик не наши, это Москва. Охотоморцы обычно сводят счеты с конкурентами и врагами с помощью ручки и бумаги. Тем не менее, стали определять версии. Таковых в итоге оказалось восемь. Почти все понимали, что искать нужно не здесь, но это ведь тоже надо доказать. Версии распределили по отделам. Наиболее сложные достались УБОПу. Серьезные версии оказались и у ОБЭП. Быстров нервничал, срывался часто на крик. Все привыкли к его стилю работы и старались не обращать внимания. Но иногда грубые окрики резали слух, мешали сосредоточиться. Быстров перечеркивал планы отработки версии, бросал листки, говорил что никто ничего не понимает, диктовал по очереди свои планы, но, прочитав тоже перечеркивал. И вот вместо делового рабочего обсуждения совещание превратилось в бедлам. Большинство пыталось только угодить генералу и убраться побыстрее из кабинета. Кое-как до 3 часов утра упорядочили версии и отправили все в Москву. Синегоров вышел из кабинета вместе с начальником ОБЭП Бусыгиным. Тот ругался сквозь

зубы, что вся работа досталась им, а уголовный розыск в стороне остается, хотя убийство обязано раскрывать службы УР, а уж никак ни ОБЭП.

Утром Синегоров быстро распределил версии по своим отделам, наметил планы и сразу же помчался на совещание в УВД. Понятно, что нормальной работы теперь не будет, замучают совещания, отчеты и прочая бумажная волокита. МВД работает как паровоз, в том смысле, что КПД такой же. Так думали все опера, участковые, т. е. те, кто работал «на земле». Но наверху думали иначе и бесконечно увеличивали количество совещаний, проверок, комиссий, отчетов, планов, причем сроки отчетов сокращались до абсурда. Карabanов начал совещание с того, что сразу потребовал отчитаться о проделанной работе. Первым оказался Бусыгин. Недоуменно глядя на начальника КМ (криминальная милиция) он под смешки коллег ответил, что с трех часов утра до восьми – поужинал, побрился, чуток поспал, умылся и вот здесь. Карabanов, ничуть не смущаясь, выслушал отчеты всех руководителей отделов. Те коротко отвечали, что успели только утром распределить версии. Назначив очередное совещание на 12 часов, Карabanов отпустил всех. Приехав к себе в управление, Синегоров собрал у себя начальников трех основных отделов – Фирсова, Мелешина и Сердюка. Все были под впечатлением трагедии и только говорили об этом. И в это время по телевизору стали показывать момент убийства. Вот идет губернатор, вот из-за колонны выходит человек в шапочке, догоняет Гудкова и стреляет из пистолета в затылок. Гудков падает и какой-то человек в панике прыжками мчится к дверям, а стрелявший тут же скрывается. Потом показывается фигура Гудкова лежащего на земле. Синегоров тяжело вздохнул: «Вот и кончился его путь, куда-то мчался, чего-то добивался и так нелепо в расцвете сил и лет оказался лежащим на Арбатском тротуаре под ногами равнодушных москвичей. И все, его скоро вычеркнут из списка нужных людей: забудут и завтра же начнется драка за его кресло и наследство. И все, кого он приблизил и кормил, предадут его. И не надо ему уже ни денег, ни почестей, ничего.

Сердюк спросил:

– А кто это, как заяц, прыгал к дверям?

– Фирсов усмехнулся:

– Кто? Да это же Смушка, помощник председателя губернатора в Москве. По радио передавали, что в него тоже стреляли.

– Если бы стреляли, то он бы не скакал как полоумный, а рядом лежал – отозвался Мелешин.

Вдруг зазвонил телефон прямой связи с Карabanовым. Синегоров молча выслушав, ответил, что все понял и положил трубку. Тут же позвонил дежурному и попросил найти заместителя начальника СОБРа.

– Вот так, уважаемые начальники. Смушка уже охрану просит, а наши руководители приказывают послать в Москву собровцев, – объявил он.

– Да кому он на хрен нужен, этот придурок? – возмутился Сердюк.

– Обжегшись на молоке, дуют на воду – философски заметил Мелешин.

Вошедшему в кабинет зам. начальника СОБРа Должинову Синегоров коротко объяснил ситуацию и велел завтра вылетать в Москву. Кроме Должинова ехать было некому. Половина СОБРа в Чечне, устанавливает конституционный порядок, другая половина в отпусках после длительной командировки. Обрадованный Должинов помчался собираться в командировку. Почему бы не слетать в Москву на казенный счет?

После его ухода принялись обсуждать версии. Первая связана с полубандитской группировкой Бочкарева, которые занимались в последнее время вполне легальным бизнесом с ГСМ. «Бочкари» как их называли в городе потихоньку отошли от рэкета и постепенно превращались в средней руки бизнесменов. Главный «Бочкарь» всегда ходил в приличном костюме с галстуком, вернее не ходил, а ездил в огромном джипе. Вошел в совет Национального отделения самой правой партии, поддерживал кандидатов в депутаты различных уровней от своей партии.

В общем, вел активную деловую и политическую жизнь. Год назад он учредил ОАО «Северо-Восток», основным видом деятельности которого являлось хранение и торговля ГСМ. Для этого в морском торговом порту была построена база для хранения ГСМ, заключены договора о поставке. За полгода было принято два танкера, деньги потекли рекой. Но тут власть показала зубы. Во-первых, «бочкари» составили конкуренцию очень влиятельным заправилам нефтебизнеса, во-вторых, ни с кем не хотели делиться. Бочкарь был вызван на самый большой ковер в области, где у него прямо потребовали пятьдесят процентов прибыли. «Бочкарь» предложил пятнадцать. Но ему объяснили, что торг здесь неуместен. Или пятьдесят процентов или закрывай лавочку. «Бочкарь» по наивности надеясь на своих «бойцов» вздумал потягаться с властью. Через три месяца база перестала функционировать и «бочкари» вынуждены были заниматься мелкими полулегальными делами. Таким образом выходило, что у Бочкарева и К^о были основания для убийства губернатора. Эту версию Синегоров поручил отделу Фирсова. Отдел занимался выявлением экономических преступлений, ему и отрабатывать «Северо-Восток».

Вторая версия связана с Охотоморским морским торговым портом. В начале года Гудков решил полностью подчинить себе это огромное предприятие, дающее хорошую прибыль, но генеральный директор Обручев, избранный на эту должность коллективом, заартачился и ни в какую не захотел ложиться под администрацию. Но тут, кстати, оказалось, что УБОП уже проводит проверку некоторых сомнительных сделок, заключенных самим Обручевым. Делу был дан ускоренный ход и в результате генеральный директор оказался бывшим и тут же уехал от греха подальше в славный город Санкт-Петербург. Рабочие немного побузили, но вновь назначенный директор Зиновьев, прямой ставленник губернатора, до этого работавший его заместителем, быстро их успокоил пообещав существенно увеличить зарплату. Оказавшись не у дел, Обручев начал писать жалобы и собирался даже обращаться в суд. Но понимая, что и сам может оказаться на нарах, особой энергии не проявлял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.